

УДАРЦЕВ РОМАН

Рыцарь

и

Презрения

ТОМ № 2

16+

Роман Сергеевич Ударцев

Рыцарь призрения. Том второй

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44824763

SelfPub; 2019

Аннотация

Герой начинает понимать, что у всего есть цена. А колдовство требует отдать слишком много. К тому же его ли это дело? Почему он должен вмешиваться в разборки, которые начались в палеолите? Да еще с теми, кто обладает силами творить миры. У него есть возможность сбежать и выжить. Правда, придется бросить любовь и честь. Некроманты, драконы и инопланетяне-фашисты, не слишком ли это много для простого столяра?

Изображение для обложки взято с сайта бесплатных изображений Пиксабай: <https://pixabay.com/ru/illustrations/стопорны-эльф-карлик-гигант-плата-2016425/>

Часть третья.

Зеленый взрыв.

Глава 32.

Хотя кондиционер работал, в обширном офисном помещении было душно. Перегородки между столами были низкими и ему было очень хорошо видно каждого сотрудника. Потому никто не ленился, все кропотливо и однообразно колотили по клавишам компьютеров.

Иногда он задерживал взгляд на каком-нибудь клерке и тот испуганно вздрагивал, поднимал голову и заискивающее улыбался. После чего тут же возвращался к работе. В компании «Silver eye» умели требовать и выколачивать из работников все до остатка.

Будучи по сути, пролетариями, эти люди считали себя «креативным классом», то есть теми, кто принципиально отличается от «быдла» вроде сантехников и дворников. Еще бы! Ведь они зарабатывали мозгами. Ни одному не приходило в голову, что обыкновенному токарю надо шурупать головой, куда чаще и сильнее. Святая вера в то, что, выучив пару десятков офисных приложений и читая либеральные сайты ты воспаряешь интеллектом над «биомассой» и попада-

есть в категорию «тонкой мыслящей прослойки». Эту веру начальство поддерживало и всячески поощряло. Именно эти странные заблуждения позволяли противопоставить одних наемных рабочих, другим наемным рабочим. Что было прекрасно, потому что отодвигало в туманную дымку образ комиссара с наганом и веревочную петлю на фонарном столбе.

Обычно офисный планктон довольно ленивое сообщество. Посиделки с кофе, перекуры, тайный просмотр порносайтов со служебных компьютеров, занимали большую часть времени «креативного класса». Но только не в корпорации «Silver eye». С виду казалось, что тут платят больше, вот только чтобы это «больше» наступило, надо было вкалывать. Сверхурочные, потому что порученные задания заведомо не выполнимы за указанный начальством срок. Пять минут в день, на посещение туалета, а иначе штрафы. Крайне «здоровая» политика компании, запрещающая перекуры и перерывы на «вредную» еду. А еще система «аквариума», когда все работники находятся под постоянным наблюдением старшего менеджера или замдиректора.

От своего старшего менеджера большинство сотрудников слышали за все время работы лишь две фразы: «Вы приняты», в самом начале работы и «Вы плохо работаете и это последнее предупреждение». Третья фраза относилась уже к бывшим сотрудникам «Вы уволены». Компания не стеснялась увольнять ленивых.

В итоге, при в полтора раза большей зарплате у конкурен-

тов, из работников выжимали труд почти троих обычных сотрудников. Что очень нравилось главному акционеру корпорации и совету директоров.

Место старшего менеджера или замдиректора всегда было на возвышении, а над креслом, на все четыре стороны, сверкал серебряный глаз – символ компании. Мелкие сошки считали, что это хитрый ход начальства, чтобы внушить еще больший трепет и извращенную гордость затюканным работягам. Все это должно было дать иллюзию единой семьи и, пусть и диктаторской, но единой команды. Вроде фасций Бенито Муссолини.

И только немногие, в основном входящие в совет директоров, знали, что это не бутафория. Возвышение, символ, даже странный орнамент на стойках стеклянных стен кабинета, были настоящими признаками алтаря. А вся эта братия, своей выматывающей и бессмысленной работой молилась, сама того не понимая, Пыльному Дракону, которого еще называли Серый Ростовщик. Самому древнему темному богу, известному человечеству.

Юрий Львович Костюк знал истинное назначение этих возвышений. Как и знал, чем на самом деле занимается корпорация «Silver eye». Что было неудивительно, ведь после смерти Полохи, именно он занял пост генерального директора и верховного жреца культа. Сейчас он сидел на месте старшего менеджера пятого этажа и наблюдал за потеющими от усердия клерками. Вроде, как и не по чину этим зани-

маться, все же он любил видеть эти случайные и перепуганные взгляды, которыми награждали его подчиненные.

На жирном лице генерального директора застыло все тоже безразлично-высокомерное выражение, но внутри он тащился от ощущения власти. Где-то в глубине складок жира, стояло то, что осталось от его мужского естества. Впрочем, приглядываясь к ширинке гендиректора никто бы не стал.

Входная дверь распахнулась и в офис вбежал красный и потный старший менеджер. Работа в корпорации поглощала людей полностью. На спорт и прочие «глупости» у персонала не хватало сил, особенно у тех, кто рвался в начальственные должности. Старший менеджер был олимпийским чемпионом по лизанию задниц начальства, но после пяти лет сидения в кресле, даже быстрая ходьба вызывала отдышку. Он прижимал к груди папку с бумагами и странно подволакивая ноги пытался бежать к начальнику.

Костюк демонстративно посмотрел на свои золотые часы и недовольно покачал головой. Менеджер справился минут на десять-пятнадцать раньше, чем рассчитывал Юрий Львович, но ужас отразившийся на лице подчиненного был просто восхитителен. Похоже тот даже чуток обмочился.

– Где ты шляешься, Говномедов? – спросил он и кто-то из клерков тихо хихикнул.

У Костюка была почти идеальная память на имена, он точно помнил, что фамилия старшего менеджера – Ганимедов. Менеджер злобно зыркнул на подчиненных, но не выявил

источник смеха. Похоже, довольно подумал гендиректор, у офисного планктона начнется совсем веселая жизнь. Это хорошо, потому что этот смешок принесет на алтарь Пыльного Дракона еще больше отчаяния и страха.

— Простите, я сегодня же наведу порядок в отделе кадров, — Ганимедов торопливо напяливал на лицо маску подострастия и желания угодить, только ненависть в глазах была неподдельной.

И это тоже было хорошо, решил Костюк, Серому Ростовщику не нужна любовь, ему нужна покорность и страх, а чем их приправят, обожанием или ненавистью, старому богу было безразлично. Его жрецу тем более.

Менеджер начал извиняться, долго и витиевато. Костюк оборвал его речь ленивым жестом и принялся изучать данные. Задача Ганимедова была в том, чтобы выбрать из сотрудников кого-то без семьи и желательно одиночку. Таковых в отделе было семь. За каким чертом начальству это понадобилось, он не интересовался. Юрий Львович бегло просматривал фотографии и досье тех, кто приехал искать огромного счастья в Москву, не обременённый семейными узами. Две девушки сразу отпадали, потому что были слишком молоды, очевидно, что просто поссорились с мамками-папками, потому их заметят раньше или позже. Нужный экземпляр оказался третьим. Гринев, Сергей Андреевич, тридцати девяти лет. Приехал с небратской Украины, разведен, детей нет. Получил гражданство в прошлом году,

но никаких отношений не зарегистрировал.

Но главное Юрий Львович увидел в глазах этого самого Гринева. Мужик смертельно устал от бесконечной «санта-барбары» в прошлой жизни и однообразная работа в офисе, где никто к нему не лез с чувствами на словах и в кошелек на деле, ему нравилась. Подойдет, решил гендиректор.

– Зови этого, – ткнул пальцами в фотографию Юрий Львович.

– Гринев! – взвизгнул менеджер – Гринев, иди сюда!

Гринев оказался высоким, мосластым и неуклюже выглядящем в костюме мужиком. Такой естественнее смотрелся бы в промасленной робе где-нибудь на СТО. Но подобные мужики всегда были способны делать что угодно, лишь бы достичь своей цели. Например, заработать на квартиру в Москве, что на зарплату автослесаря нереально. Вот он и переступил через себя, пойдя в офис.

– Сергей? – переспросил гендиректор и работник кивнул – Поздравляю, тебя повысили до сорок девятого этажа. Пошли.

– Сейчас? – растерялся Гринев.

– Конечно сейчас, – удивился вопросу Костюк и направился к выходу.

– Поздравляю! Поздравляю! – Ганимедов тряс широкую руку бывшего подчиненного, а его улыбку при этом можно было показывать, как образец фальши.

На пятидесятом этаже располагались офисы совета дирек-

торов, там принимали самых важных гостей и открывался потрясающий вид на Москву. Сорок восьмой и сорок девятый этаж были самыми закрытыми помещениями в здании. Но поскольку в корпорации «Silver eye» работал принцип курятника и карьерная лестница и вправду поднимала над землей, то переход на этаж выше, считался огромным достижением. Так что зависть бывшего начальника была понятна.

Скоростной лифт доставил Костюка и Гринева наверх мягко и быстро. Толстый Костюк вытолкнул обалдевшего работника из кабины и выкатился следом сам. Для начала, на этаже не было окон. Все, что видели мойщики-высотники, было искусными ширмами, призванными скрыть реальность. Если остальные этажи небоскреба были поделены на большие отделы, то здесь вообще не было перегородок, только несущие конструкции. Голые мощные лампы освещали непонятно что, потому что на этаже не было вообще ничего. Только пол был исчерчен какими-то странными узорами, почему-то вызывающими ассоциации с математическими формулами.

От дверей лифта шла черная дорожка, которая изгибалась спиралью и позволяла пройти до конца помещения. Остальной пол был покрыт снежно-белой краской, поверх которой шли те самые символы или узоры. Сначала Гринев подумал, что узоры неподвижны, но вдруг закорюка возле его левой ноги выгнулась и стала своим зеркальным отражением. С испугу работник отшатнулся.

– Не сходи с тропы! – окрикнул его Костюк, потом брезгливо добавил – У тебя обувь грязная.

Сергей проглотил оскорбление и молчал. Гендиректор достал из кармана крохотные, как будто из детского конструктора, кубик и конус. Потом сунул их в руки работника. Судя по весу и внешнему виду, сделаны они были из свинца и довольно сильно оттягивали руки.

– Руки разведи вот так, – Костюк показал, как нужно.

Гринев хмыкнул и послушался. Генеральный директор облегченно вздохнул. На свой пост он попал не благодаря своим бойцовским качествам и, если бы Гринев принялся бузить, пришлось бы стрелять, а это могло попортить узор, что вообще недопустимо. Оставалось ждать, пока упрости-тели заработают полностью. Отказывать себе в удовольствии поиздеваться над обреченным, Костюк не стал и принялся рассказывать, что происходит на самом деле:

– Тут такое дело, Сережа, – глумливо улыбнулся он – ты сейчас сдохнешь. Не переживай, я знаю, что никто о тебе плакать не будет.

Работник дернулся, но упрости-тели уже работали, так что он едва мог вращать глазами, не то что говорить или бегать.

– Нехорошо тебя отправлять на тот свет, не объяснив зачем это нужно, – откровенничать Костюк мог только с обреченными, так что не упускал шанс – Вот сдох мой предшественник. Вроде как случайно, судьба такая. В лифтовую шахту свалился, дурачок.

Но перед этим получил по роже от одного работяги тупорылого, вроде тебя. Тоже бывает. Хотя уже тогда надо было заподозрить неладное. Принимаю я дела, и решаю проверить нашу корпоративную гауптвахту. И тут же выясняется, что из нее бегут. К счастью усложнится, чтобы хоть что-то помнить, заключенные не могут, но уже неприятно.

Полоха, предыдущий генеральный, оказывается это покрывал. Хотел, баран, выслужиться перед Пыльным Драконом. Даже сумел убедить беглецов, что это дело рук одной бессмертной мрази из Вологды. Ну зачем этот детский сад? -

Костюк достал мобильный телефон и принялся искать нужный аудиофайл с заклинанием. Ломать язык, как какой-нибудь некромант, он не собирался. Из глаз Гринева текли слезы боли, но пошевелиться он не мог, возможно даже не слушал или не слышал своего убийцу. Он еще не просвечивал, но процесс упрощения уже шел полным ходом.

– Ну и чего он добился? Ничего! Есть же план, как прикончить и Марену, и Карину одним, ети мать, ударом. А этот дурак даже будущего Рыцаря призрения распознать не сумел. Ишак косорукий! Ладно, Сережа, давай прощаться. Тебе пора умирать, а мне нужно вытащить того, кто хоть что-то знает об этой ублюдочной компашке и о том, что там произошло.

Скорость прочтения заклинания не имела значения, лишь бы ноты и звуки были на своих местах и попадали в нужные такты. Потому вместо странной, но все же человеческой ре-

чи, из телефона донесся какой-то жуткий электронный визг, а получасовое заклинание уложилось в минуту. Костюк внимательно отсчитывал секунды и на сорок шестой пнул застывшего Гриневева с тропы на белоснежный пол. Узоры тут же сгруппировались вокруг него, а сам Сергей проваливался в плоский, двухмерный мир. Через пару минут от него не остались только новые формулы и узоры на полу.

Костюк взял специальный длинный багор и неуклюже выкатил на тропинку свинцовые упрости́тели. Поставив конус на кубик, он включил на телефоне другое заклинание. Формулы двухмерного мира слиплись в странный ком и из него, надсадно крича, вылезла призрачная фигура голого человека. Его била крупная дрожь, а крик сменился каким-то скулением. Верховный жрец Серого Ростовщика, тем же багром подтащил к себе человека и спросил:

– Ну что, Точка, расскажешь, чего вы начудили в Вологде?

Глава 33.

Наивный Денис считал, что раз дети маленькие, то им и надо мало. Его всегда удивляло, что молодые родители бредут из магазина с нереальными по размеру баулами. Сейчас он понял, насколько ошибался. Памперсы, присыпка, кремы, пеленки, распашонки, увлажняющее масло, сухая смесь, бутылочки, погремушки, молоко, подогреватель молока, соки, пюре... Его скромный килограмм куриной грудки и овощи в аджике, попросту терялись в этом младенческом хаосе.

Наконец он добрел домой и принялся разбирать принесенное. Марена, судя по отсутствию плача, спала. Мужчина вздохнул, сам мечтая подрыхнуть. В гостиную вошли Карина и Вереск. С минуту понаблюдали за растерянными попытками Дениса разобраться что к чему и стали помогать. Куст был, как всегда, раздражен:

– Я же говорил, – бурчало растение – что не надо брать такое детское питание! В нем пальмовое масло.

– Из этических соображений, – огрызнулся Денис – мол, это кровь твоих павших сородичей?

– Идиот!

– Мальчики! – строго окрикнула их Карина – Нам еще перегрызться не хватало. Спокойнее.

– С мелкой Диззи сидит? – спросил после паузы Денис – Ее от Марены калачом не отвадишь. Я думал у мертвецов инстинкты атрофируются.

Карина жестом приказала Вереску заткнуться, и очередная колкость запуталась в его зеленых ветках. Ответила сама:

– Во-первых, не атрофируются, просто в некоторых нет особой нужды. Например, она дышит только потому, что привыкла. Ее обмен веществ не так зависим от атмосферного кислорода, как наш. Во-вторых, у нее есть чисто меркантильные соображения. Марена плескает Жизнью во все стороны. Для нее полезно находится рядом с ней.

– Это кто тут меркантильный? – спросила Диззи, заходя

в гостиную.

Карина проигнорировала вопрос и стала раскладывать на полках яблочное пюре. Королева мертвецов решила не заострять отношения со Смертью. Тем более она была права. На бледных щеках мертвой красавицы появилась тень румянца, а сегодня даже четыре раза стукнуло сердце, в почти человеческом ритме. Ну, если человек в коме.

По сути у Дениса был личный педиатр в лице Вереска и две охотно сидящие с ребенком женщины. При этом он не имел и секунды свободного времени. В этом была извечная загадка того, как младенец способен распространиться на всю жизнь без остатков. Все в доме было подчинено одной цели – Марене.

К счастью, ребенок рос буквально на глазах. Денис с нетерпением ждал того момента, когда она заговорит. Потому что бесконечная игра в «угадай-ка чего она хочет» его приводила в тихое бешенство. Даже плач обыкновенного дитя режет человеческий слух. Чтобы взрослые не забивали на отпрыска, тональность плача ребенка такова, что сразу обращает на себя внимание. У ведьм, как и в других случаях, все было куда круче.

Марена плакала вроде негромко, но даже в окрестных домах люди начинали беспокоиться и усердно искать о ком бы позаботиться. За месяц были вычесаны все собаки, забраны родители из богаделен, обласканы детишки и даже мужьям иногда перепало непривычной ласки.

Здесь же Денис лез на стенку, пытаясь понять, что ее колдовскому величеству хочется. Игрушку? Водички? Покушать? Немного помогало пение. Хотя у мужчины на ушах медведи плясали, но его хрипловатые завывания успокаивали крошку. Были перепеты все хиты «Сектора Газа», «Наутилуса», «Арии», «Ковчега» и «Канцлера Ги».

Диззи как-то раз заскочила после заката и услышала вокальные упражнения Дениса. Королева мертвецов изволила долго и заливисто хохотать. Смущенный и раздраженный Рыцарь всучил ей снова заплакавшую Марену и отправился спать в единственное место, где магия младенческого рева не действовала – в Расписную комнату.

Против ожидания, зомби и ведьма отлично ладили, а Денис наконец-то выспался. Вереск наблюдал за пациенткой как врач, давал советы. Карина приходила раз в день и корчила из себя начальницу Дениса и только от мертвой девушки была реальная польза.

От размышлений Дениса отвлекла Карина:

– Ты выводишь ее гулять?

– Очень интересно послушать как это сделать, – ответил Денис и добавил – она игрушки левитирует и швыряется бутылочками, если смесь слишком холодная или горячая. Уверен, мамочка на детской площадке будут просто в восторге от такого соседства.

– Ах, да! – воскликнула Карина и достала из сумочки алую шелковую ленточку – Вот оберег, который будет сдерживать

ее магические способности. А гулять ее выводы, это очень полезно для здоровья.

– Я три недели живу в «доме с приведениями», а ты вспомнила об этом обереге только сейчас? – сиплым голосом переспросил Денис.

– Но все же нормально, – пожала плечами Карина – ты справился.

Денис сдерживался изо всех сил, чтобы ее не придушить. Впрочем, вряд ли бы у него получилось укокошить Смерть. Карина вообще не обращала внимания на его перекошенное лицо и активно колдовала. В гостиной появилась детская коляска-трансформер, три комбинезона для разной температуры, шапочки, одеяльца и прочие вещи, для прогулок на свежем воздухе.

Одновременно она бесцеремонно вторгалась в разум Рыцаря и запихивала необходимые знания о том, как правильно и безопасно гулять с ребенком на улице. Сверху это было щедро сдобрено розовой волной эмоций мамаш – «ути-пути, какая прелесть-прелесть». Денис почувствовал себя извращенцем. Остро захотелось: платьишко, шоколада и принца на белом коне. Кое-как мужчина справился с этими чужеродными эмоциями.

Последним на столе появился предмет крайне далекий от рюшечек и бантиков – тусклый, покрытый матовой черной краской пистолет. Денис вопросительно взглянул на Карину.

– Надеюсь не понадобится, – ответила ведьма – но лучше

пусть будет. Колдун из тебя никакой, а пуля в башке почти всех наших врагов приведет в миролюбивое состояние.

Денис мысленно отметил для себя это «почти». Значит есть враги, для которых пуля лишь мелкая неприятность. Рукоятка оружия удобно легла в руку. Как и к шмотью, к пистолету было прикреплено заклинание познания. Вот только оно было холодным, без эмоциональным и отрешенным:

Самозарядный пистолет Сердюкова, сокращенно СПС. Калибр девять миллиметров, восемнадцать патронов в обойме. Отличное армейское оружие, но требующего тщательно ухода. Мощный, дальнобойный, смертельный. В подсумке было с десятков снаряженных обойм и коробка патронов, бронебойных. Значит до ста шагов можно прошибить армейскую каску. Пули странно поблескивали. Денис присмотрелся и решил, что они покрыты слоем серебра. Видимо некоторым предполагаемым нападающим, бронебойного заряда было мало.

На СПС можно было навесить кучу всякого барахла: фонарик, лазерный целеуказатель, глушитель и даже оптический прицел. Все это было в наличии, включая плечевую кобуру для скрытого ношения. Хмыкнув, Денис ловко, заклинание познания вложило даже это, надел кобуру и сунул пистолет в нее.

Из коридора слышалось торопливое шлепанье босых ножек. Марена решила, что хватит с нее трех недель младенчества и пошла. Неуклюже, но в нужном ей направлении.

Дети редко бывают некрасивыми. Ведьма же была эталоном. Хоть сейчас ее фотографируй и посылай в журнал для мамочек – прекраснее ляльки не найти.

Задумчиво она осмотрела всю компанию, пососала палец и глубокомысленно изрекла первое слово после обращения в ребенка:

– Гулять?

Глава 34.

Свежий воздух, нагрузки и ребенок, у которого в задю не то что шило или двести грамм взрывчатки, а ядерный реактор, обладают прекрасным снотворным эффектом. Денис заснул еще до того, как уронил голову на подушку. Мужчина предпочел бы глубокий сон без сновидений, но его желанию не суждено было сбыться. Ему приснилась Тоня. Денис застонал, проваливаясь в пучину кошмара. Он снова отмахивался от любимой и у нее под подбородком открывается жуткий, зияющий рот-рана. Девушка опять превращается в какого-то ублюдка и отчаяние захлестывает волной, превращая сон в ад.

Ему показалось, что он закричал. Но нет, он всего лишь вздрогнул и проснулся. На стуле рядом с кроватью кто-то сидел. Денис сунул руку под подушку, нащупывая пистолет.

– Это ищешь? – хрипло спросил незнакомец, вертя в руках СПС.

От гостя ощутимо несло помойкой. Денис решил, что уби-

вать его гость не будет, иначе сделал бы это пока он спал. Удивительно было то, как гость сумел пройти в дом, минуя все охранные обереги Карины.

– Вали отсюда, – пробурчал Денис, садясь на кровати.

– И никакого любопытства на тему, кто я и зачем пришел? – хохотнул гость.

– Никакого, – кивнул Денис – я спать хочу. А за незванные визиты Карина тебя грохнет. Вали пока можешь.

Гость щелкнул выключателем настольной лампы. Денис прикрыл глаза от света и не сразу смог рассмотреть вторженца. Впрочем, когда глаза привыкли, ничего особенного он не заметил. На стуле сидел человек. Старый и сильно потрепанный. Скорее всего бомж. Возраст накладывался на застарелый алкоголизм, так что ему могло быть пятьдесят и девяносто одновременно. Кого-то этот бомж напоминал Денису, но он не мог вспомнить. Бомж ощерился гнилыми остатками зубов. Почему-то его веселила растерянность Дениса.

– Что, никаких ассоциаций? – спросил незванный гость, потом показал на старый шрам в форме неровной звезды у себя на шее.

Дениса прошиб холодный пот, точно такой шрам был у него самого. Последствия детской травмы, когда он неудачно прыгал на заброшенной стройке.

– Очередной колдовской трюк, – Денис успокоился и взял себя в руки – и нахрена этот балаган...

– ...Устраивать и меня будить? – закончил за него пред-

ложение бомж.

– Телепат, тоже мне достижение! – бомж повторял слова Дениса в унисон, копируя даже интонацию.

– Задрал! – рявкнул Денис.

– Я не телепат, – покачал головой бомж – просто я очень хорошо помню эту ночь. За тридцать лет многое стерлось из памяти, но этот разговор я запомнил до последних мелочей. Ах, – спохватился он и швырнул Денису пистолет – держи, сейчас самое время.

Денис повертел в руках СПС и положил его на кровать. Бомж довольно кивнул, достал из засаленного пиджака аптечную бутылочку настойки боярышника и выпил. Единственной реакцией на дрянной и крепкий напиток были слегка заслезившиеся глаза. В вопросах выпивки гость был профессионалом, во всех смыслах этого слова

– И чего ты хочешь? – спросил Денис после минутного молчания.

– Я пришел тебя предупредить.

– О чем?

– А ты, мать твою, не видишь?! – бомж яростно хлопнул себя по бокам – Думаешь я в восторге от такой жизни? По-мойка – твое будущее. И мое настоящее.

– Дай угадаю, – холодно ответил Денис – я должен сбежать от Марены и Карины, чтобы не сбомжеваться в будущем? Хорошая попытка, но тупая.

Бомж молча рассматривал его. Потом достал из кармана

мятую пачку сигарет и закурил. Денис молчал, ожидая реакции гостя.

– Ты не сможешь, да и не захочешь уйти от Марены, – тоскливо сказал бомж – Уж я-то знаю. Они сделают из тебя слишком доброго, мягкого человека. Никакого эгоизма, никакой мысли о себе. Дебила, короче говоря. Как только ты потеряешь способность работать, родственнички выкинут тебя на улицу. Но ты-то, едить-колотить, хороший, беззубый мудака! Ты не станешь бороться за жилплощадь. Будешь стоически снимать конуру за безумные деньги, но итог будет закономерным – ты окажешься на помойке. Старый, больной и всеми забытый.

– И чтобы это предотвратить, – уточнил Денис – я должен бросить Марену на произвол судьбы?

– Нет, дебил! – рявкнул бомж – Ты должен вспомнить, что тебя наняли и требовать свою плату. Когда в последний раз Карина тебе давала деньги?

Денис задумался. Со всей этой беготней и сверхъестественными закидонами, он даже забыл спрашивать про деньги.

– Она меня вытащила из тюрьмы, – ответил Денис – уже за это можно годик поработать бесплатно. Тем более особой жадности у нее я не замечал. Для нее деньги не имеют особого значения.

– Для нее нет, а вот для тебя?

– Для меня тоже, – пожал плечами Денис.

– Дурак! Дурак! – закричал бомж – Ты же своим идиотским благородством сливаешь жизнь в унитаз! Деньги – главное! Иначе ты окажешься на моем месте.

В ярости бомж швырнул окурок на пол и затоптал его мыском расползающегося ботинка. Денис взялся было за пистолет, но гость выместил свою злобу на бычке и успокоился.

– Короче, – спокойно сказал Рыцарь – ты хочешь меня убедить, что ты способен пронзать время и пространство, но не можешь при этом заработать на жратву и крышу над головой? Извини, но в это слабо верится.

– А я и не могу, – пробурчал бомж – мне помогли. Нам, идиот ты тупой, помогли. Дали шанс все изменить. Так что завязывай быковать. Спроси у Карины за деньги, а потом мы еще поговорим.

Гость не исчез. Просто в следующее мгновение Денис проснулся. Это был самый странный сон в его жизни. В чем-то его бомжеватая будущая версия была права, нехотя признался сам себе Денис. Слишком мягкий характер не позволил ему стать барыгой, а совесть мешала выхватывать куски изо рта других. Рыцарь хмыкнул, удивляясь сновидению.

За стенкой захныкала Марена. Денис встал с кровати и пошел к ребенку. Возле стула он увидел раздавленный бычок, а в воздухе уловил мерзкий запах настойки боярышника.

– Значит не сон, – пробормотал Денис – или не совсем сон.

Пожав плечами, мужчина поспешил к ребенку. Марена вымахала за месяц почти с пятилетнего ребенка. Трудно было сказать, что она помнит, а что нет, из своей прошлой жизни. Девочка просто не желала концентрироваться на этом, предпочитая игры и мультфильмы. Она иногда боялась темноты и Денису приходилось вскакивать и идти ее обнимать, чтобы ребенок успокоился.

– Денис, – всхлипывала она, вцепившись в него – тут кто-то старый ходил и страшный. Я боюсь.

– Все хорошо, милая, – мужчина гладил ее по голове – я рядом. Все хорошо.

Марена вроде успокоилась. Целый день она вела себя, как и положено ребенку: носилась, играла с куклами и соседским котом, капризничала за обедом, мол, каша это «бее», а вот конфеты – самая полезная еда на свете.

К вечеру девочка стала вялой и угрюмой. Денис пощупал ее лоб и, хотя повышенной температуры не обнаружил, вызвал на всякий случай Вереска. Зеленый эскулап пророс быстро и осмотрел Марену. Заявив, что она в порядке, так же быстро исчез. Диззи и Карина не появлялись и в доме воцарилась странная и непривычная тишина. Подопечная лежала на диване, положив голову на колени Дениса и молчала. На закате девочка попросила Дениса:

– Расскажи мне сказку.

Денис посмотрел в ее глаза, которые засветились знакомым колдовским светом и понял, что она не удовлетворится

«Незнайкой» или «Винни Пухом».

– Хорошо, – кивнул он, поднимаясь и подхватывая ее на руки – пойдем в Расписную комнату.

Конечно, раздеваться они не стали, просто сели возле серебряного щита. Денис понятия не имел с чего начать, но стоило ему коснуться воды, как слова сами полились изо рта:

– В Небесной Канцелярии что-то напутали, и Людмила Мыкытишна Ломако оказалась в затруднительном положении. Вместо того, чтобы проследовать, как положено, по темному тоннелю к свету, она угодила в самое гадкое посмертие, которое только можно было придумать. Право слово, она бы предпочла ад...

Глава 35

Сказка восьмая.

Заслуженный учитель.

В Небесной Канцелярии что-то напутали, и Людмила Мыкытишна Ломако оказалась в затруднительном положении. Вместо того, чтобы проследовать, как положено, по темному тоннелю к свету, она угодила в самое гадкое посмертие, которое только можно было придумать. Право слово, она бы предпочла ад, чем оказаться в замурзанном, сопливом теле пацана. Да еще такого!

Мамаша Феденьки Козлова решила, что незачем ей прозябать с отцом ее ребенка и, забрав ребенка, умчалась на историческую родину в Люботин, Харьковской области. Быв-

ший муж, нищеврод и тюфяк, горбатовившийся электрником на Ивановской текстильной фабрике, был признан бесперспективным. Кристина Козлова, в девичестве Салогуб, принялась ждать орды принцев, которые обязаны были укладываться штабелями у ее ног.

С принцами в Люботине была напряженка, потому как монаршие особы не спешили посетить этот райцентр, а все местные перспективные барыги были разобраны более юными девицами. В свои тридцать Кристина уже вышла из возраста охмурения. Если сюда прибавить порядком обрюзгшее и располневшее тело, не слишком начитанный разум и селянские манеры, то шансы на принца оказывались и вовсе призрачными.

Самомнение немного утешали бесплодные попытки бывшего мужа увидеться с ребенком, которые Кристина мастерски купировала миллионами отговорок. Бессильная ярость мужчины изрядно поднимала самооценку и улучшала настроение.

Мнение Феденьки на этот счет ее не интересовало. Да и вообще она не очень любила сына, ведь именно он мешал ей устроить личное счастье. Вот матерок, который вырывался из ее рта как междометия, никак не мешал, а пацан отпугивал богатых самцов. Если бы Кристина не боялась осуждения окружающих, то легко бы сдала сына в детский дом. Но оттуда его тут же забрал бы бывший муж, что было недопустимо.

Центром местного интеллекта была, разумеется, школа. Куда определили Федора. На его беду, в это самое время начался подъем «свидомости» среди самых необразованных частей населения. Именно на их тупости и жажде халявы, нацисты пришли к власти. Русский мальчик чувствовал себя в сельской школе, как негритенок в Итоне. Тем более, что мальчик был довольно умен, особенно на фоне одноклассников – жертв украинской образовательной реформы.

Только в двух вещах он уступал местным «гениям». Федор не отличался умением драться и познаниями в украинской мове. Ребенок пытался хитрить и калечил русский язык, стараясь чтобы русские слова походили на местный говор. В большей части речи это вполне проходило, но некоторый процент украинской мовы был взят из польского языка, который Федор не знал. Над ним смеялись, когда он ошибался. Его били, когда он получал хорошие отметки.

«Москалык» приходил домой в синяках, но мать отмахивалась от него, мол, не ной. Время тянулось для Федора медленно. Возможно, с годами травля бы утихла. Мальчик приучился бы быть посредственным, не высовываться. Но были еще и учителя.

Некоторые были вполне приличными людьми. Пускай затюканными социальным беспределом властей, но все же не озлобившимися. Таких с каждым годом становилось все меньше. Не зря заокеанские партнеры выделяли суммы для «улучшения» системы образования. Старые кадры уходили

ли на пенсию, увольнялись под давлением «громадськості», то есть самых оголтелых националистов. Некоторые, особо принципиальные, получили сроки за «москальську пропаганду».

Новую формацию учителей возглавляла Людмила Мыкытишна Ломако. Хотя ей было уже за семьдесят, но ее новые власти ценили и берегли. Официально Ломако преподавала украинский язык и литературу, но также была нацистским идеологом в школе. Ее отца, активного участника бандеровского подполья и полиция в годы Великой Отечественной Войны, коммунисты посадили. Что было, разумеется, ничем не мотивированной репрессией против хорошего человека. А поскольку все коммунисты были русскими, в это Людмила Мыкытишна свято верила, то ненависть к русским у нее зашкаливала. Что, впрочем, не мешало ей пролезть на должность комсорга во времена СССР и оттуда гадить втихую. Ну а в девяностых она развернулась на полную.

Любого неукраинца она воспринимала как врага, потому из Люботинской школы довольно быстро исчезли цыгане, евреи, русские и другие национальности, которые оскорбляли нежный взгляд нацистки. Федору приходилось туго, а мамаша, занятая собой, в упор не желала видеть организованную учителем травлю собственного ребенка.

Природе и законам равновесия глубоко плевать, на национальность. Любовь Людмилы Мыкытишны к Бандере, салу и горилке, особенно к салу и горилке, дала свои результаты

— заплывшее жиром тело однажды сказала «всё» и остановило сердце. Как все нацисты, Людмила Мыкытишна была крайне религиозна. Раз в неделю бегала в «дом молитвы» и даже платила десятину. Иногда... Редко... Но платила же. «Шановна вчитэлька» всерьез рассчитывала на место в раю. За «патриотычне виховання» учеников она не переживала, ведь успела подготовить себе на смену, еще более отмороженных учителей. Оставалось пойти в рай, следом за Бандерой, Коновальцем и остальными героями.

Вместо этого она оказалась в теле Федора Козлова. Омерзительном, русском теле. Дальше становилось только хуже. Любимая, певучая мова испарилась из ее головы. Даже мысли были на омерзительном «руськом» языке. Капкан получился знатный. Попробуй она сказать, что она на самом деле украинка, лишь по какой-то злой иронии оказавшаяся в теле москаля, то тут же угодила бы в дурдом. Гидность, конечно, победила в четырнадцатом году, но иллюзий о том, как живет психам, Людмила Мыкытишна не строила. Понятное дело, что в недокорме психов виноваты исключительно москали и подмаскалы, но самой садится на диету очень не хотелось.

С другой стороны, безумный паровоз издевательств над Федором, который она сама запустила, остановить не могло ничего. Ученики с радостью вытирали ноги об «москаляку», а учителя упорно делали вид, что все нормально. Мало того, стоило накалу террора снизиться, как они подкидывали дро-

вишек в топку. Ведь таким способом можно было отомстить русским за то, что у них майдан не победил и живут они в разы лучше.

Федор прожил в такой обстановке год. Людмылы Мыкытишны хватило на три недели. Подвывая от страха, ведь самоубийство тяжкий грех, она затянула петлю в ближайшей рощице. Вчителька убеждала себя, что это не самоубийство, наоборот, она уничтожает «москаля», что очень богоугодное дело. Помолившись, она сиганула с пенька и повисла.

Шея не сломалась сразу, и она трепыхалась минут пять. Последнее, что она запомнила, так это стекающие по ногам фекалии. В следующую секунду она очнулась дома у Козловых, в теле живого и здорового Федора.

Еще три раза она пыталась свести счеты с чужой жизнью. Однажды даже украла пистолет у атошника и прострелила детскую голову. Результат был одинаков – она приходила в себя в теле Федора и все начиналось снова. Через два месяца она решила, что в дурке лучше, чем в школе. Дизентерия нашла ее в больничной палате, и она умерла в загаженной койке, чтобы в следующую секунду снова оказаться в Люботине, в том же самом теле.

Людмыла Мыкытишна наконец поняла, что происходит – она угодила в ад. Теперь она бесконечно будет жить жизнью затюканного русского мальчика. Бог не отвечал на ее мольбы и проклятия. Она пыталась сбежать, пусть даже и в смерть, но всегда возвращалась к той же самой школе.

Даже безумие убегало от моральной уродины, не желая давать прибежище, брезгуя тем, что само себя расчеловечило.

Xxxx

Марена пристроилась на коленях у Дениса и сладко спала. Мужчина осторожно потянулся, не желая разбудить ребенка.

– Не очень у нас детская сказочка получилась, – тихо пробормотал он и поднялся с ребенком на руках.

Девочка потяжелела и повзрослела, а воды в щите стало меньше. Впрочем, Денис этому не удивился. Тихонько он пошел вниз и уложил ее в кровать. На секунду он задержался, глядя на Марену. В голове с трудом укладывалась мысль, что еще месяц назад она была древней старухой, а когда он пришел сюда, вполне привлекательной женщиной средних лет.

– Ведьмы, блин, – буркнул Денис и пошел в гостиную попить кофе.

В теле ощущалась странная легкость и усталость одновременно. С чем это было связано Денис еще не понял, да и не хотел сегодня об этом думать. Приятный аромат свежего кофе, долгожданная трубка, что еще нужно, чтобы встретить вечер в колдовском доме, размышлял Денис.

В тонкий запах кофе нагло вломился смрад перегара, помойки и боярышника. Денис вздохнул и обернулся, уже зная кого увидит за столом. Ожидания оказались верными – на

стуле развалился давешний бомж, снова невесть как попавший в дом.

– Тебя еще сегодня нахрен не посылали? – устало спросил он незваного гостя и добавил – Так иди нахрен!

Глава 36.

Карина размерено кивала головой, слушая Дениса. Она знала, что он ей врет. Нет, разумеется, о том, что произошло в Расписной комнате он говорил чистую правду. Но вовсе не из-за этого он вызвал ее. Рыцарь нервничал и иногда поглядывал в пустой угол комнаты, как будто там кто-то был. Ведьма просканировала дом во всех возможных диапазонах, но непрошенных гостей не было.

– Денис, – не выдержала она – ты молодец, справился и все такое. А теперь расскажи зачем ты меня вызвал на самом деле?

Денис снова мельком глянул в пустой угол и сказал:

– Тут такое дело, Карина, – извечная робость работяг в выбивании денег, была присуща и Рыцарю – мне бы денег получить.

Женщина недоуменно посмотрела на него, потом молча села за стол и достала из сумочки какие-то документы.

– Ты из-за этого так странно себя ведешь? – спросила она и протянула документы Денису – Вот твой счет в банке, каждый месяц я перевожу туда твою зарплату. Можешь убедиться.

Каким образом ведьма умудрилась открыть именной счет без его присутствия и документов, Денис не знал. Впрочем, для Карины это были сущие мелочи. Увидев суммы, он чуток опешил и на всякий случай два раза пересчитал нули. Каждый месяц на его счету оказывалось денег столько, сколько он зарабатывал лет за пять. Хорошие новости оттенялись плохими. Мужчина потер виски, потом хлопнул по столу и рявкнул:

– Хватит!

– Интересно, – пробормотала Карина.

От ее взгляда не укрылось, что в этот момент Денис смотрел мимо нее. Нехорошие подозрения стали закрадываться в голову ведьмы.

– Довольно, – резко сказала она – выкладывай все как есть!

– Ты его не видишь... – не то спросил, не то утвердил Денис.

– Кого?

– Похоже я спятил, – устало ответил мужчина – все, приплыли. Вызывай санитаров. Сейчас в углу сидит моя старая и сбомжевашаяся версия и трахает мне мозги. Да еще и угрожает с этого процесса.

Реакция Карины была странной. Вместо того, чтобы начать выяснять что да как, она молниеносно схватила солонку и сыпанула в ту сторону, куда посматривал Рыцарь. Незваный гость не проявился, но соль прилипла к его одежде,

очерчивая его фигуру. Псевдобомж попытался убежать, но три древних слова из забытого языка пригвоздили его к месту.

– Значит это не галлюцинация? – Облегченно спросил Денис.

– Нет, – покачала головой ведьма – пока ты служишь Марене, ты физически не способен сойти с ума.

– И что это за дрянь?

Псевдобомж трясся и свистел, но ничего вразумительного не говорил, да и не мог. Но Карине на данном этапе это было ненужно.

– Одна из немногих тварей, способных одурачить даже меня, – сказала Карина – это шишимора.

– Те самые кикиморы, которые кошмары насылают? – Удивился Денис.

– Она самая, – кивнула Карина и обратилась уже к твари – Я думала вас всех перебили монахи из Китеж-града. Какого хрена тебе здесь понадобилось, мразь?

Шишимора была похожа на недоделанного призрака. Соль облепила лишь половину фигуры, как если бы на липкое стекло сыпанули песка.

– Я не люблю повторяться, – Карина стремительно превращалась из надменной красавицы-человека в Смерть – Отвечай!

– Кушать, – проныла шишимора – я очень хотела кушать. А страхи и ужасы человечка очень вкусные.

– Вкусные? – опешил Денис.

– Шишиморы питаются эмоциями, а у тебя, друг мой, их накопилось выше крыши, – пояснила Карина.

– Вместо того, – продолжила она допрос – чтобы влезть в спальню к какой-то страдающей по неземной любви малолетке, ты поперлась в защищенный дом, где очевидно живут колдуны? Кончай мне врать!

Карина щелкнула пальцами, и шишимора начала медленно вращаться против часовой стрелки. Денис не знал, что подобные существа никогда не поворачиваются налево, поэтому подобное принуждение действовало не хуже дыбы.

– Пожалуйста! Не надо! – закричала шишимора, не в силах сопротивляться колдовству – Он меня убьет!

– С этого места подробнее, – усмехнулась Карина.

То, что дети умеют мастерски мешать романтике взрослых, просто не вовремя зайдя в комнату, Денис подозревал. Но о способности похерить допрос с пристрастием узнал впервые. Заспанная Марена одной рукой волокла плюшевого зайца, а другой терла глазки. Мир ребенка наполнен играми и беззаботностью. Увидев странную, непонятную, призрачную фигуру, девочка сделала свои выводы и тут же их озвучила:

– Ой, а вы тут в прятки играете?

Карина понимала, насколько Марена ребенок и насколько она мощная ведьма одновременно. И все равно не успела среагировать.

– Я тебя нашла! – гордо заявила девочка и ткнула пальчиком в призрачную фигуру псевдо-бомжа – Замри!

Шишимора замерцала, соль с шорохом осыпалась с обретшего физическую форму тела. На секунду в гостиной появился, вполне человеческого вида, бомж. Но его кожа покрылась трещинами и стала темнеть. Карина при всем желании не могла остановить процесс и меньше чем за минуту незваный гость превратился в деревянную статую. На лице шишиморы застыла победная улыбка.

Карина просканировала статую, но она была исключительно деревянной. Она медленно, сдерживая гнев, повернулась к Марене и попросила:

– Мареночка, солнышко, ты не могла бы расколдовать нашего гостя, чтобы мы могли продолжить беседу?

– Хорошо, – как послушная девочка, ответила Марена – а как?

Перерождение не стерло память Марены, но перемешало фрагменты воспоминаний так, что пройдет еще немало времени, пока ведьма вновь обретет все нужные знания. Заклинание она сотворила инстинктивно, не задумываясь и не отдавая себе отчета в происходящем.

Карина застонала, а Денис нервно хихикнул в углу. Еще полчаса назад, он считал себя сумасшедшим и облегчение сплелось с абсурдностью ситуации. Впрочем, после мрачного взгляда ведьмы, он предпочел помолчать и не отсвечивать.

– Я пошла чистить зубы! – гордо сообщила всем Марена и удалилась, тиская плюшевого зайца и напевая.

– Карина, – тихо сказал Денис и коснулся плеча ведьмы.

– Отстань, – раздраженно отмахнулась ведьма – я думаю.

– У нас ведь есть специалист по дереву, – напомнил Денис – уж он точно знает, как быть.

– Вереск?

Зеленый эскулап прибыл почти сразу, но ничего не стал говорить. Наоборот, выгнал всех из гостиной и принялся шаманить над статуей, проводя свои странные и непонятные другим манипуляции.

Марена резво оделась и потребовала, чтобы ее вели в развлекательный центр. Даже не стала сопротивляться красной ленточке на запястье, что блокировала ее магические способности.

– Ты не против, если мы уйдем, пока Вереск там работает? – спросил Денис Карину, стараясь не обращать внимания на дергающую его за одежду девочку.

– Идите, – отмахнулась ведьма.

Ее сейчас больше занимал вопрос, кто и зачем заставил шишимору сводить с ума Рыцаря. При условии, что эти твари почти неуловимы, тот, кто это сделал должен обладать недюжинной силой и умениями. Денис тоже об этом думал, но требующая мороженное подопечная, отвлекали от горестных дум. В каком-то смысле Рыцарь призрения пообвык к тому, что его постоянно пытаются убить или искалечить. И

что, из-за этого с ребенком не гулять?

Все дети точно знают, что чем более суровый и огромный мужик их сопровождает, тем проще его раскрутить на всяческие сладости и игрушки. Стоило Марене сделать большие и влажные глаза, как Денис покупал ей то, что она хотела. Мужчина понимал, что его разводят, но ничего с этим поделать не мог. Потому девочка объелась мороженым и полчаса тряслась на 3-D аттракционе. Вернулись домой они довольные друг другом.

Вереск выкатился из гостиной и прикрыл за собой дверь. Денис увидел только, что из статуи торчат какие-то иголки, трубки и цветки. Медицина и наука волшебного куста была максимально далека от привычных человеку.

– Итак, – лекторским тоном принялся объяснять ситуацию волшебный куст – Выяснить удалось следующее. Во-первых, это однозначно шишимора, не зеркальный насмешник и не рой пулов. Во-вторых, наш юный талант превратил его в ясень. Тот самый ясень.

– Это какой именно? – не понял Денис.

– Иггдрасиль, – пояснила Карина – Мировое древо.

– Вот именно, – кивнул ветвями зеленый эскулап и продолжил – А поскольку это тот самый ясень, то магия на него уже не действует. Во-всяком случае доступная нам магия. Шишимора останется деревом и вернуть ее в прежнее состояние, или хотя бы подходящее для допроса, невозможно.

– Плохо, – хмуро сказала Карина.

– Увы, это не единственная плохая новость, – прошелестел Вереск – Превращение интегрировало шишимору в дом. Не повредив его, мы не сможем убрать статую.

– Да ладно, – не поверил Денис – я спилю эту веточку за десять минут и шашлыки на ней пожарю.

– Дом живой, – покачала головой Карина – ты его можешь так убить. Нельзя.

Шишимора стояла посреди гостиной и слышала весь разговор. Ни пошевелиться, ни убежать она не могла. Впрочем, и не стремилась. Показавшийся безумным план Пыльного Дракона сработал, и она оказалась внутри дома. Причем живая. Если все удастся Серый Ростовщик обещал сплести долг, а ради этого можно потерпеть не только состояние статуи. Шишимора была довольна.

Глава 37.

Мужчины не подозревают, сколько мучений приносит женщинам красота. И дело вовсе не в том, что в людном месте могут ухватить за ягодицы. Нет. Подобрать нужный оттенок лака задача не менее трудная, чем решить теорему Ферма. Краска для волос скрывает седину, но портит волосы. Как инженеры, ищущие баланс мощности и скорости, женщины выбирают оптимальную частоту покраски головы. Как и в самолетостроении, это удастся далеко не всем.

Хохмят мужики и над батареей флакончиков, тюбиков и прочего, неведомого и почти колдовского набора, что сам

собой появляется в ванной, стоит женщине устроиться в доме. Но при этом сильная половина человечества любит большие глаза, румяные щечки и гладкую кожу своих спутниц.

Впрочем, восхищенные взгляды мужиков и завистливые женские, являются лучшей наградой за часы, проведенные перед зеркалом. Феминистки могут до припадков вопить о том, что косметика унижает женщин. Вот только ни одна вменяемая дама не откажется от штукатурки, чтобы привлечь и удержать нужного ей мужчину. Антропологи не уверены, но мы-то понимаем, что даже в каменном веке, самые умные и продвинутые самки применяли охру, уголь и хну, чтобы вождь полюбил именно их, а не «ту дуру».

К сожалению, чем больше женщине лет, тем тяжелее даются косметологические процедуры. Диззи было очень много лет. Потому ее косметический набор включал в себя, помимо щеточек, пуховок и кисточек, так же скальпели, пинцеты, шприцы, хирургические нитки, иглы и зажимы. Красота требует жертв. А также слез, воли и отсутствия дрожи в руках.

Сейчас королева мертвецов отправила в ванночку с физраствором пинцет и иголку, после чего стала наводить окончательный марафет. Вереск, конечно, умница, но кое-что не смогли убрать даже его умелые побеги. Диззи вздохнула. Потом упрямо мотнула головой и улыбнулась своему отражению в зеркале. Она все еще была красива. Пусть для этого требовались некоторые хирургические и магические ухищ-

рения, но вполне ничего.

– А ты случаем не ведьма? – донесся до Диззи мужской голос из спальни.

Королева зомби еще раз осмотрела себя и вышла из будуара. Обнаженный мужчина, что рассматривал раскрытую книгу на прикроватном столике, впечатлял габаритами. Ночью Диззи взбиралась на него как на першерона, что весьма ее радовало. Сейчас любовник тупо рассматривал потрепанные пожелтевшие страницы.

– Боишься, что я тебя приворожила? – засмеялась Диззи.

– А... эмм... – в данном случае к горе мускулов не прилагались особые умственные способности, впрочем, девушке бугай понравился не за интеллект.

Мертвая красавица могла бы объяснить любовнику, что он держит в руках редчайший раритет – изданный еще Гуттенбергом роман «Ивэйн, или Рыцарь со львом». Написан роман попарно рифмующимся восьмисложником, на старофранцузском языке. Но тратить время на просвещение надежды вологодского спорта, она не хотела, потому быстро выпроводила любовника из дома, сославшись на занятость.

В любом случае с живыми долгие отношения у Диззи не складывались. Раньше или позже инстинкты подсказывали партнерам, что они имеют дело с нежитью. Сейчас, за вилы никто не хватался и за инквизиторами не бежал, но все равно сливались любовники быстро, так что Диззи предпочитала одноразовые встречи.

И все же, настроение у королевы мертвецов было прекрасным. Страстная ночь, хороший сон и вкусный завтрак, чего еще жаждать женщине? Диззи вздохнула, она бы не отказалась от воскрешающего бальзама Лунных Дев Лангедока, но Зеленый Ковен был уже не тот. Правда ходили слухи о новой, очень талантливой ведьме, по прозвищу Мать Штриха, но слухи всегда преувеличивают.

Сосредоточившись, Диззи наконец занялась делами. Тут она любовника не обманула. Впрочем, мертвая красавица была очень умным руководителем и умело делегировала власть в среде вологодской нежити. Потому ей не требовалось вникать в каждый вопрос и подтирать сопли каждому зомби города. Помощники умело справлялись со своей частью работы, оставляя начальнице лишь общее управление.

В основном дела касались обычных, рутинных разрешений на некротерапию для поиздержавшихся зомби, допускать появления в городе разлагающихся трупов было нецелесообразно, так что легче было заплатить из мертвяцкого общака. Еще поступали жалобы на гулей с Пошехонского кладбища. Гули были не вполне зомби, скорее равнинные гоблины и очень любили употреблять в пищу мертвечину. Потому их и отдали под руководство Диззи. Эти дебилы в последнее время обленились и плохо восстанавливали могилы после вскрытия. Поморщившись Диззи поставила резолюцию, которой отправляла карательный отряд на кладбище. Гули плохо понимали слова, так что палкой объяснить проще.

Порадовали дайверы и военные. Поскольку зомби тоже нужны деньги, мертвецы освоили две безопасные для них, но очень хорошо оплачиваемые профессии – частные военные подряды и грабеж затонувших судов. Чтобы избежать формирования некоей элиты, лезть под пули и общаться с акулами заставляли всех без исключений. Даже Диззи примерно раз в два года отправлялась нырять или под обстрелы. Отличный отпуск получался. Главное не дать рыбе-молот отгрызть от себя что-нибудь существенное и не угодить под прямое попадание артиллеристского снаряда.

Военные развлекались в Сирии, выковыривая фанатиков из щелей, а дайверы нашли целый караван с золотом Кортеса, затонувший возле Коста-Рики. Так что в ближайшее время финансовые проблемы вологодским зомби не грозили.

Диззи не отлынивала и до обеда честно занималась делами. Наконец бумажная работа закончилась, и девушка счастливо потянулась, разминая затекшую спину. Из столовой доносился причудливый аромат. Современный человек вряд ли бы оценил его положительно. Так пахнет от давно немытого холодильника. Впрочем, Диззи не была гулем и питалась вполне человеческой пищей. Просто свои пищевые привычки она приобрела тогда, когда позеленевшее мясо считалось свежим, а червей можно было срезать кинжалом и не париться на этот счет. Средневековая кухня требовала титанового желудка и была мощнейшим фактором естественного отбора среди населения. Вепрь на вертеле получался вкус-

ным, с ее точки зрения, только после того как денек повисит в теплой комнате. Иначе букет и аромат были неполными и пресными.

В кубке красавицы плескалось крепкое, густое пиво, а на оловянную, двузубую вилку она насадила кусок свинины. Каково же было ее удивление, когда зубы клацнули о металл, так и не встретив прожаренную плоть. Диззи перевела взгляд на тарелку, там вместо куска окорока лежала горстка пыли. В кубке тоже пересохло, а на дне болталась все та же пыль.

Похолодевшая в душе Диззи, осторожно потянула воздух носом. Не пахло вообще ничем. Даже духи, которыми она пользовалась с разумной осторожностью, внезапно выветрились. Означать это могло только одно. Королева мертвецов поняла, что сейчас начнется и рванула к сумочке. В телефоне была кнопка экстренного сообщения, как раз на случай, если не будет времени на внятное послание.

Тяжелый дубовый стол, как пенопластовая поделка полетел в сторону. Резной, антикварный стул превратился в груды щепок, потому что на старте зомби оперлась на него с усилием экскаватора. Человеческий глаз вряд ли бы уследил за сверхскоростью королевы мертвецов. Но тот, с кем она соревновалась был еще проворнее. Вместо того, чтобы врезаться в каминную полку, разmozжив при этом правую руку, а левой-таки выхватить телефон, Диззи угодила в какой-то подвал. Впрочем, о том, что это подвал говорил лишь каменный свод над головой. В обозримом пространстве стен нигде не

было.

Пробежав по инерции метров сто, Диззи остановилась и осмотрелась. Откуда освещение, она так и не поняла, но это ее заботило куда меньше, чем сам факт переноса, хотя никаких всплесков магической энергии она не чувствовала.

Конечно, похитить ее могли и личные враги. За семьсот лет жизни у Диззи их было немало. Но вероятнее всего, кто-то снова пытается подобраться к Марене и Денису. Королева мертвецов уселась на пол в позе лотоса и попыталась наладить ментальную связь с Кариной. Богиня смерти была куда ближе к зомби, чем пыталась показать, так что подобное слияние должно было сработать. Но не сработало. Из любой точки планеты, мертвая красавица могла воззвать к тьме и смерти внутри Карины и получить ответ. Вывод был простой и неприятный – она не на Земле.

Похититель не стал устраивать особых спецэффектов и просто появился перед зомби. С виду обычный старик, суховатый, неприятный, невзрачный. Диззи посмотрела на него и заплакала. Даже когда ее изгоняли из стражей Ковена, она не плакала. Но теперь отчаяние захлестнуло ее с головой.

– Узнаешь меня? – спросил старик.

– Пыльный дракон, Серый Ростовщик... – прошептала девушка.

– Я пришел за своим, – потирая руки сказал старик – и ты мне заплатишь. Куда ты денешься?

– Ты меня обманул! – яростно закричала Диззи.

– Всегда читай мелкий шрифт, девочка – ухмыльнулся Пыльный Дракон.

Диззи сжала ладонь, в которой зажала столовый нож. Когда ее создавали, то заложили одну уязвимую точку в ее теле. Королева мертвецов представить даже не могла, что эта точка понадобится ей для самоубийства.

Не давая мысли оформиться окончательно, она воткнула нож себе под челюсть. Согласно конструкции ее тела, она должна была мгновенно превратиться из живого трупа, в окончательно неживой. К боли Диззи была готова, а вот к тому, что это не сработает, нет.

– Ай-яй-яй! – укоризненно погрозил пальцем Серый Ростовщик – Ты никак сбежать в смерть собралась, так и не заплатив? Никакой смерти, пока ты мне не заплатишь.

Королева мертвецов попыталась выдернуть нож, но тот был зажат костями черепа и челюсти. Было больно.

– Основная проблема моего ремесла не в том, чтобы дать в долг, – нравоучительно принялся рассказывать Серый Ростовщик – а в том, чтобы получить свое назад. Желательно с процентами. Потому, никуда ты не сбежишь, даже на тот свет. А когда я с тобой закончу..., впрочем, не буду забегать вперед. Давай-ка я тебе напомню, как ты подписала контракт. Ты не против?

Диззи плакала, мычала, но застрявший нож мешал произнести внятно хоть одно слово. Серый Ростовщик удовлетворенно кивнул и принялся рассказывать. Королева зомби

нечленораздельно завывала, но ничего поделывать не могла. Картины прошлого возникали в ее голове все ярче и ярче, пока не захлестнули ее волной ужаса.

Глава 38.

Диззи почти не помнила свою мать. Впрочем, тот факт, что она ее продала татарским послам, отнюдь не способствовал любви к этой туманной женщине. Крохотная, но красивая девочка очень ценилась, поэтому ни в Кафе, ни по дороге в Венецию, ее не трогали и даже почти не били – не желали портить товар.

Набережная Рива дельи Скьявони, была одним из деловых центров средневековой Венеции, где одни христиане, активно участвовали в торговле с неверными другими христианами. Некоторые папы римские даже морщились от этого кофуза, даже выпускали буллы и грозили пальчиком, но торговля славянскими рабами процветала и дальше. Главное, работоторговцы не забывали заносить щедрые пожертвования в церковь. К тому же на постройке прекрасных храмов и церквей тоже требовали рабочие руки, а славяне были очень хорошими работниками. Но об этом и вовсе старались не упоминать.

Диззи купил не кто-нибудь, а сам папа Андриан. Даже среди необычных нравов элиты того времени, он считался, мягко говоря, странным. Алхимией он занимался вовсе не для того, чтобы соорудить философский камень и купаться в

роскоши. Чего-чего, а денег у этого служителя церкви было предостаточно. Нет, он мечтал научиться воскрешать мертвых. А методы.... Диззи очень быстро познакомилась с этими методами.

Первым делом, сразу после того, как ее привели с рынка и отмыли, Андриан поинтересовался у нее, девственница ли она, идут ли у нее месячные. Получив два утвердительных ответа, тут же изнасиловал ее. Причем сделал это скучно, как будто выполняя нудную, неинтересную работу. Вопли боли и слезы вообще никак не трогали его. Не распаляли и не остужали. Он просто сделал свое дело, поправил рясу и на два месяца забыл о ее существовании.

Молодому, женскому организму глубоко наплевать, хотела ли хозяйка конкретного коитуса или ее взяли силой. Она, разумеется, забеременела. Плохое быстро забывается, Диззи поглаживала живот и мечтала стать мамой. В Риме она жила взаперти, но вполне сносно. Три комнаты во дворце все равно были лучше той кособокой хижины, где она провела детство. Три хмурые, неразговорчивые, одинаковые тетки постоянно находились рядом и ухаживали за ней.

Девушку не напрягали работой, она еле-еле упросила текток дать ей ткацкий станочек, чтобы хоть чем-то занять дни. Андриан появлялся раз в неделю, ни слова не говоря осматривал ее, раздев до гола, потом уходил. Роды принимал лично и, надо сказать, без его помощи, Диззи вряд ли бы пережила их.

Средневековая медицина скорее помогала естественному отбору, нежели противостояла. Смерть родами была столь же нормальной, как и смерть от дизентерии. Роды прошли благополучно, впрочем, Диззи не с чем было сравнивать, и она восприняла это как испытание. Девушка даже не представляла, что испытания только начинаются. Полгода она тешкалась с Николкой, радуясь каждой его беззубой улыбке или агуканью.

Попыталась как-то гордо предъявить сына своему хозяину, но тот лишь презрительно поморщился и отвернулся. Сейчас он заходил все так же раз в неделю, но осматривал уже двоих: наложницу и дитя. Все так же холодно и незаинтересованно. Девушка утешала себя, что не все мужчины сразу принимают детей, пройдет время и тогда.... Что «тогда», она не понимала, мечты были расплывчатыми и розовыми. Желая схитрить, Диззи приучила малыша тянуть ручки к отцу каждый раз, когда тот заходил в их покои.

Реакция Андриана была странной. Хотя внешне он остался спокоен, Диззи могла поклясться, что на мгновение в его глазах полыхнула безумная, всепоглощающая ненависть. Испуганная девушка прижала к себе ребенка. Мальчик, чувствуя настроение матери, схватился за ее шею.

– Отлично, – кивнул Андриан, как будто именно этого и ждал – вечером приведите обоих в восточную башню. Они готовы.

Одинаковые тетки синхронно кивнули. Темное предчув-

ствие и холод в животе разбили вдребезги все розовые мечты Диззи.

Деваться ей было некуда и вечером она с ребенком пошла в отдельную часть дворца – восточную башню. Там находилась мастерская алхимика. Выглядело все это странно и страшно. Куски не то статуй, не то людей, были сложены в жутковатом порядке в огромные ящики. Левые ноги отдельно, правые отдельно. Корзины с глазами и смотанные на рогатины кишки. Хотя отвратительного запаха разложения не чувствовалось, да и не кровоточили эти запчасти.

Диззи не знала, что Андриан был биоником, колдуном, создающим псевдоживые организмы. Горгульи, големы, медузы, мантикоры, все сверхъестественное, что пугало и убивало жителей средневековья, часто выходило из этой лаборатории. Даже тетки-служанки были не вполне живыми. Андриан не доверял людям, его тайны хранили его же произведения.

В глубине мастерской находился обширный рабочий стол. Справа лежали книги и рукописный журнал, исписанный на три четверти. Слева, с жуткой педантичностью были разложены хирургические инструменты, а посередине была установлена крестовина, с ременными петлями. Она была похожа на те, которые использовали для колесования, только гораздо меньшего размера.

Перед столом было привинчено к полу тяжелое, дубовое кресло. На него служанки усадили Диззи. Тут ремней не бы-

ло, но одна из теток ухватила девушку за плечи, и та едва могла дышать, настолько сильным был этот голем.

Ошарашенная девушка не успела помешать теткам выхватить ребенка из рук. Впрочем, у нее бы не получилось в любом случае. Эти твари были очень сильны. Куда мощнее здорового мужчины, не то что хрупкой девушки. Деловито и спокойно тетки привязали заплакавшего ребенка к крестовине. Андриан повернулся к Диззи и сказал самую длинную речь, за полтора года знакомства:

– Сейчас я начну пытаться твое дитя – то, что это и его дитя тоже, он не вспомнил – ты можешь прервать его страдания вот этим ножом. – Он всунул в руку Диззи ржавый и древний клинок. – Его и твои страдания должны помочь мне воскресить свою семью. Так что ничего личного. Впрочем, мы заболтались, приступим к делу.

Големы держали Диззи крепко, но она едва не вырвалась, слушая истошный крик и видя брызжащую кровь. Каким-то чудом она не сошла с ума в этот момент. Андриан отвлекался время от времени и делал пометки в журнале, стараясь, не напачкать кровью на пергаменте. Его спокойствие, даже равнодушие, превращало происходящее в ночной кошмар. Наконец он посчитал страдания матери и ребенка достаточными и дал знак теткам отпустить девушку.

Естественно, первым же ударом Диззи попыталась перерезать горло мучителю своего ребенка и тут же кубарем полетела на пол. Алхимик обладал невероятной силой и ско-

ростью.

– С первого раза ты не поняла, – пожал он плечами, пока тетки снова усаживали бьющуюся в истерике Диззи в кресло – значит продолжим.

Ей не оставили выбора. То, в сердце чего она вонзила нож, уже больше походило на кусок свежего мяса, нежели на дитя. Оборвать свои страдания ей не дали. Големы стояли рядом и выхватили нож до того, как она вонзила его уже в свое сердце.

Тетки-големы связали ее и отволокли воющую мать в ее покои. Никаких возможностей для самоубийства ей не оставили. Андриан месяц работал с кинжалом, но так и не смог поднять из могилы своих близких. Приученный к методичности, он мысленно похвалил себя за оставленную рабыне жизнь. Надо было попытаться еще раз. Тем более у женщины уже перегорело молоко и пошли месячные.

Так же деловито и спокойно, он снова завладел телом Диззи. Девушка молилась всем богам, но те остались глухи. Она снова забеременела. На этот раз она знала, что будет и пыталась убить ребенка и себя еще до родов. Ее кормили насильно. Связывали. Мыли. Ухаживали как за вещью.

Алхимик предусмотрел все. Во время родов даже поставил специальную распорку на колени девушки, чтобы той не удалось удавить дитя собственным телом. Диззи оставалось не привязываться к новорожденной девочке. Она не давала ей имя, убеждала себя, что это вещь. Просто кукла из соло-

мы, которая почему-то шевелится. Но разве может настоящая женщина обмануть себя в таком? Нет, у Диззи не получилось. Голубоглазая малышка, которую приносили четыре раза в день на кормление, связав предварительно мать, все равно была ее ребенком.

Когда их снова притащили в лабораторию, от напускного равнодушия Диззи не осталось и следа. Она кричала и проклинала алхимика. Пыталась разбить себе затылок об спинку дубового кресла. Но итог был такой же, она просто была вынуждена убить девочку, чтобы оборвать ее страдания.

Андриан продолжил свои «исследования». Диззи родила еще двоих детей, мальчиков, повторивших судьбу предыдущих. Вот тогда появился Серый Ростовщик. Сначала полубезумная Диззи, приняла его иссушенную невзрачную фигуру за видение, что бывали с ней в ее роскошной тюрьме.

Ростовщик предложил очень простую вещь – сделать ее бесплодной. Взамен, он потребовал мелочи, ерунды, исполнить три его желания. Отчаявшаяся Диззи была готова на любые извращения, доступные ее не слишком в этом опытному разуму. Ведь ничего, кроме собственного тела у девушки не было.

Она не умела, как Пыльный Дракон, видеть вероятности. Линия жизни в Поле Акаши у девицы была очень странной и почему-то сплеталась с линией смерти, а не переходила одна в другую. Именно эта аномалия и привлекла Ростовщика. Заполучить в будущем три желания от такой необычной

девки, могло оказаться хорошей инвестицией. Разменивать подобное на банальный трах, Дракон не хотел. Сделка была заключена.

Если бы Диззи знала, что всего через три месяца Лунные Девы Лангедока, тот самый, знаменитый Зеленый Ковен, вместе с волотом Азом ворвутся в дворец и прикончат спятившего алхимика.... Но она не видела будущего. Не видела своей смерти во время штурма, когда ведьмы пожалели девочку и создали из нее полноценную нежить. Диззи не знала, что станет уважаемым зомби и другом сильнейших колдуний планеты.

Серый Ростовщик этого всего тоже не знал, но чуял прибыль сквозь время, как гуль чует мертвечину сквозь землю.

– А сейчас, – мерзко хохотнул Ростовщик зареванной Диззи – крохотное заклинание бесплодия, даст свои плоды. Хороша шутка?

Диззи знала, что сопротивляться бесполезно, она была в полной власти этой твари. Нарушить сделку с Ростовщиком не мог никто. Потому она выполнит три его желания, какие бы они не были. От этого хотелось выть. Прямо как там, в лаборатории спятившего алхимика.

Глава 39.

Когда Марена и Денис отправлялись в Расписную комнату, в этом была какая-то торжественность, иногда трагичность. В этом действе концентрировалась их жизнь, полное

напряжение всех сил. В каком-то смысле это был поход на эшафот.

Даже дом понимал суть момента. Сейчас, когда в Марене было сто десять сантиметров росту, волшебный дом понизил ступеньки, чтобы девочка могла подниматься, не задирая изо всех сил коленки. Ни шуток, ни смеха. Торжественно и неторопливо.

Но не зря в похоронных конторах, церквях и аудиториях требуют заранее выключить телефон. Денис уже ступил на первую ступеньку, чтобы последовать за Мареной и рассказывать ей сказку, когда веселенький мотивчик прервал аккуратное поскрипывание деревянных ступеней.

– ... мать! – Не сдержался Денис и покраснел, что выражается при ребенке.

Трубка лежала на полочке в коридоре. Брать технику в Расписную комнату означало ее превратить в оплавленный кусок пластика. Магия с прогрессом не дружила совсем. Марена обернулась и насмешливо сказала Рыцарю призрения:

– Будешь стоять столбом или возьмешь наконец трубку?

Денис никак не мог привыкнуть, что Марена вовсе не ребенок. Впрочем, к ее внезапной старости тоже. Он взял трубку, посмотрел на номер и побагровел:

– Диззи! – рывкнул он в аппарат – Где тебя черти носили неделями? Ты же сама подписалась мне помогать, тебя никто за язык не тянул! Мы думали, что с тобой что-то случилось. Переживали.

– Мне нужно отдавать очень старые долги, – мертвым и безжизненным голосом ответила красавица – скоро я появлюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.